

И. В. Пчеловодова, Е. А. Софронова, Д. Л. Корнилов

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРСКИХ УДМУРТОВ
В ЗВУКОВЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ УИИЯЛ УДМФИЦ УрО РАН¹**

В статье рассматриваются архивные звуковые коллекции по музыкально-песенной традиции сибирской группы удмуртов, проживающих в Красноярском крае и Томской области. Основное фондохранилище их на сегодня – это фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН. Экспедиционные записи, сделанные в 1974 и 2006 гг., позволяют проследить состояние музыкального фольклора в динамике. Анализ полевого материала показал уменьшение в поздних записях количества песен и полное исчезновение обрядовых напевов, в то время как пласт неприуроченных песен сохранился достаточно хорошо. Такое же явление (частичное исчезновение обрядового пласта песен и превалирование неприуроченных) мы наблюдаем и в удмуртской традиционной культуре. На наш взгляд этому способствует эмоциональная составляющая неприуроченных песен, актуальная во все времена. В процессе работы были выявлены новые материалы, хранящиеся в других фондах. Они станут объектом рассмотрения в последующих исследованиях. Планируемый нами сравнительный анализ музыкального фольклора удмуртской переселенческой традиции с автохтонной позволит соотнести степень сохранности и/или потери ее составляющих.

Ключевые слова: архив, фонд, звуковая коллекция, сибирские удмурты, музыкальный фольклор, обрядовые и необрядовые песни.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-615-622

Важная составляющая национального богатства России – культурное разнообразие населяющих ее народов. В условиях стремительного угасания и исчезновения фольклорных традиций, стирания локальных особенностей и усиления признаков письменной и медиа-культуры остро стоит проблема сохранения и изучения этнокультурного наследия, которую сегодня в полной мере решают архивы и фонды, осуществляющие хранение, комплектование и систематизацию памятников прошлого.

Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (далее – УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН) – это одно из таких хранилищ [Владыкина 2007; Камитова, Пчеловодова 2009; Денисов 2014], включающее в себя большое количество рукописных текстов, фотодокументов, а также экспедиционные материалы звуковых коллекций. Последние представляют собой раритетные образцы полевых записей (с 1929 г. по настоящий день), которые зафиксировали историческую динамику быта и культуры народов не только Урало-Поволжского региона, но и Сибири. Уникальные аудиозаписи музыкального фольклора удмуртов были востребованы для написания статей и монографий, а также при составлении текстов, учебных пособий и особенно – для публикаций нотных сборников.

Нас в данном случае заинтересовала локальная фольклорная традиция сибирской группы удмуртов, которая не получила должного внимания исследователей, за исключением отдельных работ [Корепанова 1976; Атаманов 1982, 131–153; Атаманов 2004, 76–95; Пчеловодова 2013]. Наша цель – впервые описать и проанализировать имеющиеся в научно-отраслевом архиве УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН звуковые коллекции музыкального фольклора сибирской группы удмуртов. Первоначальный этап их осмысления послужит основой для последующего сравнительного анализа с «метропольной» традицией.

В ходе работы выявились новые материалы аудио- и видеозаписей в фондах доктора исторических наук Натальи Анатольевны Тучковой, хранящихся в Томском областном краеведческом музее им. М. Б. Шатилова (г. Томск) и видеозапись, сделанная Томским телевидением канала ТВ-2 в 2003 г. (авторский фильм корреспондента Андрея Филимонова). Эти материалы получают отражение в последующих статьях.

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10113 «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», рук. Шахов П. С.).

Прежде чем перейти к описанию архивных коллекций, необходима историческая справка. Первые поселения удмуртов в Сибири появились в XIX в. Но наибольший размах переселенческое движение получило в начале XX столетия (1910–1912 гг.), что было связано с проведением Столыпинской аграрной реформы, преобразования которой преследовали цель разрешить проблему малоземелья крестьян и преодолеть социальную напряженность в обществе. Собственно эти причины предопределили долгий и тяжелый переезд удмуртов в Сибирь.

Первой датой появления ходоков в Бирилюсском р-не Красноярского края сами жители называют 1908 год, далее 1910–1912 гг. Следующей волной миграции стал период коллективизации. Основной костяк миграции составили переселенцы из северных волостей Сарапульского уезда (Шарканской, Сосновской, Чутырской, Большепургинской, отчасти – Тыловайской и Дебесской волости) и Глазовского уезда (Игринская и Святогорская волости). Ныне это Шарканский, Игринский и Дебесский р-ны Удмуртской Республики (далее – УР). В 30-е гг. XX в. переселяются выходцы из южных районов Удмуртии: это – Варзи-Ятчинская волость Елабужского уезда (ныне Алнашский р-н УР), а в 60-х гг. – жители из Граховского р-на УР [Атаманов 2004, 78–79]. Они основываются в Большеулуйском р-не Красноярского края.

В Чаинский р-н Томской обл. удмурты также приехали в 1908 г. Но, в отличие от переселенцев Красноярского края, здесь удмурты представляют более однородный куст. Преобладают в нем выходцы из современного Шарканского р-на УР. Лишь одна деревня (Тига IV, удмуртское название *Уйвай* – на сегодняшний день исчезла) была создана переселенцами из д. Уйвай современного Дебесского р-на УР. В 30-е гг. XX в. в Чаинский р-н переселяются закамские удмурты из Куединского р-на Пермского края.

Материалы переписи населения показывают также, что удмурты проживают в Кемеровской, Тюменской, Новосибирской и Омской областях; в Алтайском крае и Ханты-Мансийском автономном округе, а также на Дальнем Востоке. Однако информации о компактности проживания, истории заселения и музыкальной традиции у нас пока нет.

Таким образом, можно обозначить несколько компактно расположенных удмуртских поселений, сведения о которых нам достоверно известны: Бирилюсский и Большеулуйский р-ны Красноярского края, здесь можно выделить шарканско-игринский и алнашский куст, и Чаинский р-н Томской области, представляющий шарканский куст.

Наиболее ранние коллекции звукозаписей УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН по музыкальной традиции сибирских удмуртов относятся к 1974 г. (МЛ 32–34). Зафиксированы они были во время совместной этнографической экспедиции Удмуртского государственного университета и Удмуртского научно-исследовательского института (ныне УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН). Возглавлял экспедицию тогда еще доцент, канд. истор. н., а ныне профессор, доктор исторических наук Владимир Емельянович Владыкин. В состав группы входили студенты университета, некоторые из них впоследствии станут докторами наук: Г. Корепанова (Никитина) – докт. истор. н. (1951–2017), Л. Лопатин, В. Алашеев, А. Смирнов, М. Атаманов (профессор, докт. филол. н., переводчик богослужебной литературы на удмуртский язык). Удмуртский институт истории, языка и литературы представлял младший научный сотрудник Г. Шкляев [Атаманов 2004, 76].

Отдадим должное смелости участников этой экспедиции, прокладывавших маршрут, не зная точного местонахождения удмуртских поселений. По словам М. Г. Атаманова, в Томской обл. их встречали со слезами на глазах как самых дорогих и близких родственников [устн. сообщ.].

Коллекция состоит из трех катушечных кассет, переведенных в цифровой формат в 2012–2013 гг. в рамках международного проекта совместно с Британской библиотекой [Денисов 2010; Граф, Денисов 2013]. География исследуемого материала охватывает Красноярский край (Бирилюсский р-н: д. Камышовка, пос. Рассвет, Большеулуйский район: ст. Кытат) и Томскую обл. (Чаинский р-н: дд. Бильыб – Тига III, Шор Тига – Тига II, Чибыш – Тига I).

Судя по данным об информантах, можно заключить, что переезд удмуртов в Сибирь совершался в несколько этапов. Самые ранние даты приезда относятся к 1912 г. в следующие населенные пункты сибирской территории:

- д. Камышовка Бирилюсского р-на Красноярского края;
- д. Бильыб Чаинского р-на Томской обл.;
- д. Шор Тига Чаинского р-на Томской обл.

Далее идут 20–30-е гг. XX столетия:

- д. Камышовка Бирилюсского р-на Красноярского края;

– д. Чибыш Чаинского р-на Томской области.

Последней датой переезда обозначен 1965 г.:

– пос. Рассвет Бирилюсского р-на Красноярского края.

В Красноярском крае записи сделаны от переселенцев из Игринского р-на (Ложкина Анна Ипатьевна, 1915 г.р., ур. д. Мазыги), Шарканского р-на (Корепанов Петр Михайлович 1910 г.р., ур. д. Улын Тылой), Юкаменского р-на (Корепанова Ольга Тимофеевна, 1910 г.р., ур. д. Малый Вениж) и Алнашского р-на УР (Григорьева Дарья Ивановна, 1919 г.р., ур. д. Кузебаево). В Томской обл. – это представители Шарканского р-на (Стрелкова Пелагея Прохоровна, 1900 г.р., ур. д. Карсашур; Владыкина Анна Владимировна, 1914 г.р., ур. д. Сильво) и Дебесского р-на УР (Стрелкова Евгения Александровна, 1910 г.р., ур. д. Уйвай). Помимо записей переселенцев есть единичные записи от удмуртов, родившихся в Сибири. К сожалению, в некоторых описаниях такая информация отсутствует.

Участникам экспедиции 1974 г. удалось зафиксировать разнообразный песенный материал. Нами отмечено большое количество обрядовых песен разных локальных традиций (шарканской, игринской, дебесской, алнашской): это *свадебные, рекрутские, гостевые* песни и один напев-моления, исполняемый в священном молитвенном доме *куала*. Необрядовый пласт песен включает в себя лирические, игровые песни и частушки. Лирические песни сибирских удмуртов наполнены особой тоской по своей прежней родине. Представляя собой общеудмуртский репертуар или репертуар своей *локальной* традиции (большинство песен относится к шарканской и игринской традициям), в окружении сибирских лесов они получают особенное звучание («*Геры но кутон киёсы вал но...*» – «Плуг держать руки мои были...», «*Зарни меда Кызёбай но...*» – «Золотое ли моё Кузебаево...», «*Вож бадяр, ой, кадь...*» – «Словно зеленый, ой, клен...»)². Песни сиротской тематики о *разлуке* оказались наиболее близки сибирским удмуртам – это такие песни как: «*Тодьы чөжсти тодьы Кам кузя уя...*» – «Белый утенок плавает среди вод Белой Камы...», «*Учыед чирдоз...*» – «Соловей запоет...», «*...вордэм монэ муми-бубиен...*» – «...взрастили меня матушка с отцом...», «*Чибор-чибор чуж учыез...*» – «Ярко-пестрого соловья [пение]...», «*Дядяелэсь мөзмисько...*» – «По отцу скучаю...», «*Куке но мон вал, дыр...*» – «Когда-то и я был(а), наверное...». Преобладание песен сиротской тематики объяснимо тем, что очень многие во время тяжелого переезда потеряли своих родителей, детей, умерших от тифа.

Наряду с песнями зафиксированы беседы на различную тематику. Наиболее красочны и в то же время трагичны воспоминания о переезде и особенностях жизни в Сибири; о личных жизненных перипетиях. Этнографические рассказы об обрядах (свадебном, рекрутском, о молодежных гуляниях и посиделках, о молении) передают колорит родной традиции, перенесенной в сибирскую местность; не менее актуальна среди сибирских удмуртов тема знахарства.

Стоит отметить, что одну из песен удмуртов Красноярского края участник экспедиции 1974 г. М. Г. Атаманов исполнил эстонскому фольклористу, научному сотруднику Эстонского литературного музея И. Рюител в 1975 г. В настоящий момент запись хранится в фондах Эстонского литературного музея (г. Тарту).

Спустя много лет после экспедиции 1974 г. М. Г. Атаманов публикует статью историко-этнографического характера «Сибирская группа удмуртов» [Атаманов 2004, 76-95], где описывает две зоны компактного проживания сибирских удмуртов, обозначая их по названию районов проживания: бирилюсская (Красноярский край) и чаинская группы (Томская обл.). Большую ценность представляют фото, сделанные участниками экспедиции, и тексты песен (обрядовых и необрядовых), приведенные в конце статьи.

Следующие записи от сибирских удмуртов были сделаны в 2001 г. старшим научным сотрудником Томского областного краеведческого музея, канд. истор. н., а ныне – доктором истор. н., Натальей Анатольевной Тучковой в Чаинском р-не Томской области. Записи хранятся в фондах музея. К сожалению, звуковые материалы нам пока не доступны. По словам автора записей Н. А. Тучковой, на двух аудиокассетах зафиксированы беседы с жителями деревень и 7-8 песен разных жанров. Материалы полевых записей послужили основой для написания Н. А. Тучковой статьи «Тигинские удмурты» [Тучкова 2001]. Обозначение этой группы удмуртов автор дает по названию реки Тиги, вдоль которой расположились удмуртские поселения в Томской обл. В этой статье Н. А. Тучкова раскрывает историко-этнографические особенности местных удмуртов и в конце статьи приводит тексты двух песен (свадебной и необрядовой) с переводами на русский язык (осуществленными докт. истор. н. В. В. Напольских).

² Песни с нотами приведены далее.

Геры но кутон киёсы вал...

Плуг держать руки мои были...

Расшифровка и набор нот
Пчеловодовой И.В.

$\text{♩} = 150$

Ге-ры но ку - тон ки - ё - сы вал но, пи-чал но ку-тон кы-ли-зы.

Бо-роз-да лё - ган пыдь-ё - сы вал но, куз сю-рес лё- ган кы- ли-зы.

Э, тйнь та сю - рес, мар сю-рес та ку-зя, не-кы-тын но пу-мыз ө-вёл.

Э, та ку - рек-тон, мар ку-рек-тон та- че, не-ку но пу-мыз но ө-вёл.

Э, та ку-рек - тон, мар ку-рек-тон та- че, не-ку но пу-мыз но ө- вёл.

Э, тйнь та төл, мар төл та- че тө-лась-ке, бадь-пу ньбрь-ёс-ты ик сзэь-я.

Э, та ку - рек-тон, мар ку - рек-тон та, тө-лын но уг ик тө - лать-я.

Э, та ку - рек-тон, мар ку - рек - тон та, тө-лын но уг ик тө- лать-я.

Зарни меда Кызёбай но...

Золотое ли мое Кузебаево...

Расшифровка и набор нот
Пчеловодовой И.В.

$\text{♩} = 222$

Зар-ни ме- да Кы - зё - бай но, аз-весь ме-да, ой, Кы - зё- бай?

Куать пис-пу-лэсь йыл- зэ ёог- са адс-коз ме-да, ой, Кы - зё - бай?

Куать пис-пу-лэсь йыл- зэ ёог- са адс-коз ме-да, ой, Кы - зё - бай?

Не-но- ку но мон ой мал-па, и-тал-мас но төл - зоз шу- са.

Не-но- ку но мон ой мал-па, Си-бы-ре лык-то, ой, шы - вы- са.

Не-но- ку но мон ой мал- па, Си-бы-ре лык-то, ой, шы - вы - са.

Гё-гёр-син-пи ме-даз но пу - за, пи- зэ но ме-даз но пот-га.

Нянь ке кыл-дэм-Си-бы-ре кыл - дэм, суй тат-чы ме-даз но(й) кыл-ды.

Нянь ке кыл-дэм-Си-бы-ре кыл - дэм, суй тат-чы но ме - даз кыл-ды.

В 2003 г. в эти же места приезжает съёмочная группа томского телевидения ТВ-2. Для своего авторского фильма корреспондент Андрей Филимонов сделал записи беседы с пожилыми жителями удмуртских деревень, а также нескольких неприуроченных песен в ансамблевом исполнении («*Вож бадяр, ой, кадь...*» – «Словно зеленый, ой клен...», «*Куке но мон вал, дыр...*» – «Когда-то и я был(а), наверное...», «*Учыед чирдоз...*» – «Соловей запоет...», «*Ой, зеч луэ шуса мон кошки...*» – «Ой, хорошо оставайтесь, сказав, я уплыл...») и интервью с Н. А. Тучковой, сопровождавшей съёмочную группу.

Последняя поездка к сибирским удмуртам, а именно в Чаинский р-н Томской области, датируется 2006 г. Она была связана со 100-летним юбилеем со дня образования д. Бильыб (Тига III) Чаинского р-на. В рамках экспедиции удалось записать лишь 7 песен (МК 198/1–3), в то время как экспедиция 1974 г. в указанном районе записала 25 песен. Ситуация осложнялась еще тем, что на удмуртском языке говорили только пожилые жители. Песни представляют собой пласт неприуроченных песен («*Вож бадяр, ой, кадь...*» – «Словно зеленый, ой клен...», «*Куке но мон вал, дыр...*» – «Когда-то и я был(а), наверное...», «*Учыед чирдоз...*» – «Соловей запоет...», «*Ой, зеч луэ шуса мон кошки...*» – «Ой, хорошо оставайтесь, сказав, я уплыл...»), обрядовых (свадебная песня *сюан кырзан* «*Огназ пуке малпаськыса...*» – «Сидит одна, размышляя...»), гостевая «*Юом, юом та винаез...*» – «Выпьем, выпьем это вино...»). В целом репертуар полностью совпадает с записями ранних экспедиций.

Это первый опыт осмысления архивных материалов по музыкально-песенной традиции сибирских удмуртов. Для полноты картины требуются все имеющиеся звуковые коллекции, которые на данный момент остаются малоизученными. Первоначальный этап ознакомления с экспедиционными материалами Научно-отраслевого архива УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН позволяет выявить лишь некоторые закономерности. Сравнение песенного репертуара двух экспедиций позволяет отметить в поздних записях уменьшение количества песен и полное исчезновение обрядовых напевов. Сохранность же пласта неприуроченных песен вполне закономерна: они связаны с человеческими эмоциями и внутренними душевными переживаниями, которые актуальны во все времена. Это же явление (частичное исчезновение обрядового пласта песен и превалирование неприуроченных) мы наблюдаем и в удмуртской традиционной культуре.

Планируемый в дальнейшем сравнительный анализ музыкального фольклора удмуртской переселенческой традиции с автохтонной, позволит соотнести степень сохранности и/или потери ее составляющих. Исследование переселенческих анклавов имеет для «метрополных» традиций колоссальное значение, ведь в компактных поселениях, оказавшихся изолированными от автохтонных территорий, ввиду действия факторов стабилизации традиции, высока вероятность сохранения различных форм традиционной культуры, уже утраченных на исходных территориях.

ЛИТЕРАТУРА

Атаманов М. Г. Образцы речи сибирских удмуртов // Образцы речи удмуртского языка. Ижевск, 1982. С. 131–153.

Атаманов М. Г. Сибирская группа удмуртов // Вордскем кыл. 2004. 10. С. 76–95.

Граф де Т., Денисов В. Н. Нидерландско-российские проекты и их роль в сохранении фольклорного наследия некоторых коренных и малочисленных народов Российской Федерации // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. Сборник научных статей. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. С. 280–285.

Денисов В. Н. К вопросу о создании единой фонотеки удмуртских архивных записей: принципы, методы и технологии // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. Вып. 1. С. 109–117.

Денисов В. Н. О фонографических записях Кузубая Герда, созданных в экспедициях на территории Удмуртии в 1920-х годах // Ежегодник финно-угорских исследований. Специальный выпуск. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. С. 40–46.

Владыкина Т. Г. Актуальные проблемы исследования традиционной культуры в Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2007. 5(1). С. 103–108.

Пчеловодова И. В., Камитова А. В. Фонограммархив Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН: новые возможности хранения полевых источников // Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Ижевск, 2009. С. 676–68.

Корепанова Г. А. Развитие удмуртской пореформенной деревни в конце XIX – начале XX вв. и переселенческий вопрос (на примере сибирских удмуртов): дис. ... канд. истор. наук. Ижевск, 1976. 76 с.

Пчеловодова И. В. Удмуртская песенная лирика: От мотива к сюжету. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2013. 164 с.

Тучкова Н. А. Тигинские удмурты // Земля Чаинская: сборник научно-популярных очерков к 100-летию с. Подгорного. Томск: Изд-во Томского университета, 2001. С. 170–189.

Поступила в редакцию 03.09.2019

Пчеловодова Ирина Вячеславовна,
кандидат филологических наук, научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: orimush@mail.ru

Софронова Екатерина Анатольевна,
младший научный сотрудник
Институт филологии СО РАН
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: soroka-katya90@yandex.ru

Корнилов Денис Леонидович,
младший научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: udmurtsmen@mail.ru

I. V. Pchelovodova, E. A. Sofronova

**MUSICAL FOLKLORE OF SIBERIAN UDMURTS IN SOUND COLLECTIONS OF THE UDMURT
INSTITUTE OF HISTORY, LANGUAGE AND LITERATURE OF THE UDMFRC UB RAS**

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-4-615-622

The article considers archival sound collections according to the musical and song tradition of the Siberian group of Udmurts living in the Krasnoyarsk region and the Tomsk region. The main stock repository today is the phonogrammarchiv of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the UdmFRC UB RAS. Expeditionary recordings made in 1974 and 2006 make it possible to trace the state of musical folklore in dynamics. Analysis of the field material showed a decrease in the number of songs and the complete disappearance of rites in late recordings, while the layer of non-ritual songs survived quite well. The same phenomenon (partial disappearance of the rite layer of songs and the prevalence of the non-ritual) we see in the Udmurt traditional culture. In our opinion, this is facilitated by the emotional component of non-ritual songs, which is relevant at all times. During the course of the work, new materials stored in other funds were identified and will be considered in subsequent studies. The further planned comparative analysis of musical folklore of the Udmurt resettlement tradition with autochthonous tradition will allow relating the degree of preservation and/or loss of its components.

Keywords: archive, stock, sound collection, the Siberian Udmurts, music folklore, ritual and non-ritual songs.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 4, pp. 615–622. In Russian.

REFERENCE

Atamanov M. G. Obraztsy rechi sibirskih udmurtov [Speech samples of Siberian Udmurts]. *Obraztsy rechi udmurtskogo jazyka* [Speech samples of Udmurt language]. Izhevsk, 1982, pp. 131–153. In Russian.

Atamanov M. G. Sibirskaya gruppa udmurtov [Siberian group of Udmurts]. *Vordskem kyl* [Native language]. 2004. 10, pp. 76–95. In Russian.

Graaf de T., Denisov V. N. Niderlandsko-rossiyskiye proyekty i ikh rol' v sokhranении fol'klornogo naslediya nekotorykh korennykh i malochislennykh narodov Rossiyskoy Federatsii [Dutch-Russian projects and their role in preserving the folklore heritage of some indigenous and small peoples of the Russian Federation]. *Navstrechu Tret'yemu Vserossiyskomu kongressu fol'kloristov. Sbornik nauchnykh statey* [Towards the Third All-Russian Congress of Folklorists. Collection of Scientific Articles]. M.: State Republican Center of Russian Folklore, 2013, pp. 280–285. In Russian.

Denisov V. N. K voprosu o sozdании yedinoj fonoteki udmurtskikh arkhivnykh zapisey: printsipy, metody i tekhnologii [On the creation of a unified library of Udmurt archival records: principles, methods and technologies]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studie]. 2010, no. 1, pp. 109–117. In Russian.

Denisov V. N. O fonograficheskikh zapisyakh Kuzebaya Gerda, sozdannykh v ekspeditsiyakh na territorii Udmurtii v 1920-kh godakh [About phonographic recordings of Kuzeby Gerd, created on expeditions to Udmurtia in the 1920s]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanij. Spetsial'nyy vypusk* [Yearbook of Finno-Ugric Studie. Special issue]. Izhevsk: Publishing House "Udmurt University", 2014, pp. 40–46. In Russian.

Vladykina T. G. Aktual'nyye problemy issledovaniya traditsionnoy kul'tury v Udmurtii [Actual problems of the study of traditional culture in Udmurtia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Bulletin of Udmurt University]. 2007, no. 5(1), pp. 103–108. In Russian.

Kamitova A. V., Pchelovodova I. V. Fonogrammarkhiv Udmurtskogo instituta istorii, yazyka i literatury UrO RAN: novyye vozmozhnosti khraneniya polevykh istochnikov [Phonogram archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of RAS: new field source storage options. *Finno-ugry – slavyane – tyurki: opyt vzaimodeystviya (traditsii i novatsii)* [Finno-Ugric – Slavs – Turks: interaction experience (traditions and innovations)]. Izhevsk, 2009. P. 676–681. In Russian.

Korepanova G. A. *Razvitiye udmurtskoy poreformennoy derevni v kontse XIX – nachale XX vv. i pereselencheskiy vopros (na primere sibirskikh udmurtov): Dis. kand. ist. nauk* [The development of the Udmurt post-reform village in the late XIX – early XX centuries. and the resettlement issue (on the example of Siberian Udmurts)]. Izhevsk, 1976. 76 p. In Russian.

Pchelovodova I. V. *Udmurtskaya pesennaya lirika: ot motiva k syuzhetu* [Udmurt song lyrics: from motive to plot]. Izhevsk: UIHLL UB RAS, 2013. 164 p. In Russian.

Tuchkova N.–A. Tiginskiye udmurty [Tiginsky Udmurts]. *Zemlya Chainskaya: sbornik nauchno-populyarnykh ocherkov k 100-letiyu s. Podgornogo* [Chainskaya land: collection of popular science essays on the 100th anniversary of p. Podgorny]. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2001, pp. 170–189. In Russian.

Received 03.09.2019

Pchelovodova Irina Vyacheslavovna,
Candidate of Philological sciences, Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: orimush@mail.ru

Sofronova Ekaterina Anatoljevna,
junior researcher,
Institute of philology SB RAS
8, ul. Nikolaeva, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: soroka-katya90@yandex.ru

Kornilov Denis Leonidovich,
junior researcher
Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
E-mail: udmurtsmen@mail.ru